

Переславские миллионы

1. «Жизнь заставила»

«До конца 1975 года работники фотобумажного производства № 1 химического завода сделают сверх пятилетнего плана продукции на сумму 14 миллионов 970 тысяч рублей...»

(Из выступления начальника планового отдела М. В. Петровой 12 декабря 1975 года, в день завершения пятилетки.)

Сверх задания и тысяча рублей — неплохо, сто тысяч — ещё лучше, а здесь колоссальная сумма. Вдумайтесь-ка в эту цифру, дорогие читатели. Она равняется годовым возможностям треста «Переславльстрой». И такое уж, видно, оно — наше время: нынче дела каждого человека и всех вместе стараются в первую очередь представить языком математики — что экономно, весомо, зримо, разумно... И всё же куда сложнее будет выяснить саму природу многозначных цифр, венчающих труд не одного человека, а целого коллектива, в который внесли свою лепту заводские исследователи и технологи, механики и проектировщики, конструкторы, представители контролирующих служб завода, снабженцы. И если сегодня спросить начальника производства № 1 К. Р. Лещенко о том, как доставались миллионы квадратных метров фотобумаги, он ответит, на первый взгляд сдержанно и более чем кратко: «Жизнь заставила...» И это идёт не от нежелания разговаривать, эти слова вобрала в себя самую суть жизненных основ.

За короткий срок, за каких-то три года коллектив фотобумажного производства № 1 смог увеличить выпуск фотобумаги в три с лишним раза и вплотную приблизиться по количеству производимой продукции к флагману фотобумажной промышленности — Ленинградской фабрике.

Итак, как же начались переславские миллионы? Этот вопрос органически и неразрывно связан с другим: а как старейшие работники бывшей фабрики киноплёнки встретили весть о переходе на фотобумагу? Поначалу очень настороженно и даже с неприязнью. Иначе и быть не могло. «А легко ли вы расстанётесь с тем, что полюбили, как вам казалось, раз и навсегда?» — спросила меня аппаратчица-поливщица. Да, люди полюбили свою профессию, свою работу, гордились тем, что в их продукции нуждалась сама столица. И когда они говорили: «Мы — плёночники», — это были не просто слова, а агломерат высоких человеческих чувств, трудовых чаяний, надежд, побед, признания и признательности.

— А как же иначе, — скажет какому-нибудь любителю истории завода Ираида Ивановна Васильева. — Первая отечественная плёнка была наша, переславская. И первые отперфорированные метры готовой продукции прошли через мои руки. И любимый всеми фильм «Чапаев» был снят на нашей плёнке...

«Наша фабрика», «наша плёнка» — какие одушевлённые, живые слова. Что и говорить: если ликвидировать первенца плёночной промышленности было делом нелёгким с производственной точки зрения, то с позиций обыкновенной человеческой психологии — оно было наитруднейшим. Надо было объяснить людям, что они ничего не потеряют от намечавшегося перехода: сохранится стаж, и льготы, и время работы... Бывший заместитель директора химического завода по кадрам П. В. Поздняков, начальник отдела кадров А. Р. Седлячек, секретарь партийного комитета Е. Е. Кириллов, представители завкома встречались с коллективами, с отдельными людьми, объясняли сложившееся положение и буквально по каждой профессии выносились конкретное решение. Да, здесь надо было много поработать «комиссарам», чтобы дело выиграло наверняка.

*Северюков, Ю. Переславские миллионы / Ю. Северюков // Коммунар. — 1976. — 6 января; 16 января; 4 февраля; 24 февраля. — С. 2, 3; 1, 3; 2; 1, 2.

А ломка была необходима, и опять же она, как и многое другое, объяснялась словами К. Р. Лещенко: «Жизнь заставила».

Но поначалу обратимся к экономике. К 1972 году вклад плёночников Переславля в общий объём производства промышленной продукции предприятий своей отрасли был невелик и составлял всего пять процентов. Золотые дни переславских плёночников миновали: выросли гиганты по производству кинофотоматериалов в Шостке, Казани... Качество переславской плёнки тоже не шло вперёд и главным образом из-за диацетатной основы, а переход на эластичный триацетат требовал генеральной перестройки и монтажа новейшего оборудования, старые же здания цехов не годились для этого.

— Дайте мне высокое разрешение, всего лишь один лом и двух человек из ремонтно-механического участка, и я за день разрушу всё ваше производство, — так сказал на прощание заводчанам специалист по архитектурным сооружениям, член комиссии, проводившей обследование состояния зданий и помещений.

Кто будет спорить против нового, удобного, современного? Но новое производство фотобумаги было ещё в стадии строительства, а поэтому давать разрешение на ликвидацию старых производственных помещений было делом преждевременным.

— Развалить всегда успеем, — сказал в ответ один из руководителей завода, — приспособить суметь — это дело посложнее, но нужнее...

Партийный комитет химического завода и администрация, ориентируясь на повышенный спрос массового потребителя, шли по пути специализации устаревшего плёночного производства на остродефицитный вид продукции, которым являлась фотобумага.

Выход был один — форсировать полный переход на фотобумагу до конца 1972 года, предварительно выполнив план по всему ассортименту кинофотоплёнок. Задача ставилась наисерьёзнейшая, ответственная, а сроки были — жёсткие, короткие.

В августе 1972 года цехи и службы химического завода уже работали над составлением графиков, которые включали в себя обширные по своей значимости предложения и мероприятия, предreshавшие дальнейшую экономическую и финансовую жизнь завода.

2. «Думать — всем»

«Коллектив завода, снимая с производства устаревшие виды кинофотоплёнок, считает возможным увеличить выпуск фотобумаги на существующих производственных площадях в два раза, доведя её производство до 12 миллионов квадратных метров в год».

(Из постановления Ярославского обкома КПСС «Об инициативе коллектива Переславского химического завода по досрочному освоению и перекрытию проектной мощности производства магнитной ленты и увеличению выпуска товаров народного потребления».)

В сентябре—ноябре 1972 года на производственном совете и на парткоме заслушивались выступления начальников служб, отделов и цехов производства кинофотоплёнок о выполнении мероприятий на 1973 год по увеличению вдвое выпуска фотобумаг.

В горячие часы многоядных совещаний не обходилось без деловых подсказок, замечаний, упрёков, а то и просто откровенного недовольства. Бывший директор завода Е. А. Лисицын и главный инженер Н. Г. Ушомирский нелицеприятно порицали медлительность исполнителей, за исключением цеха синтеза фотоэмульсий, про который главный инженер как-то обронил полушутя-полусерьёзно: «А начальник-то Надежда Ивановна Туркова выглядит всех солидней на этом тощем производственном фоне», что вполне соответствовало истине.

Руководители предприятия с присущей им в это время жёсткостью и требовательностью настаивали на улучшении организации труда, правильной расстановке кадров, более мобильной перестройке работы отделов, делая основной упор на повышение производительности оборудования и качество продукции. Другими словами — шла борьба за изыскание дополнительных резервов на местах.

— Думать — всем, — требовало руководство завода, а думать над чем было. Организовывались рационализаторские группы, которые, если можно так выразиться, производили переоценку существующих ценностей: проверяли и совершенствовали технологию синтеза, полива, отделки, механическую часть агрегатов и отдельных узлов. Объём работы, которую провели в цехах за ноябрь 1972—март 1973 года, был внушительный. По головному цеху технологической цепочки — цеху синтеза эмульсии выполнялась работа по замене громоздкого промывного

метода получения фотоэмульсии на метод осаждения твёрдой фазы, который упрощал и намного укорачивал во времени технологический цикл. Её проделали заместитель начальника центральной заводской лаборатории Л. В. Панова с начальником композиционного бюро А. М. Рюгиным. В то же время рационализаторская группа в составе А. Рюгина, Н. Ушомирского, К. Лещенко, Е. Лисицына, В. Ефимова предложила внедрить в производство новый концентрированный рецепт фотоэмульсии «Унибром» с повышенным содержанием серебра и пониженным содержанием желатина, что положительно сказалось на повышении производительности основного оборудования и трёх поливных машин, от которых зависело: быть или не быть переславским миллионам.

Другая рационализаторская группа в составе начальника цеха полива В. П. Котюнина, заместителя начальника цеха О. А. Ходыкина, механиков Н. А. Волкова и В. М. Лихарева, начальника электролаборатории Н. В. Чередника реконструировала «негативные» машины под полив фотобумаги, удлинила и повысила интенсивность сушильных зон.

Долгое время отделочников буквально мучила «кручёная» фотобумага: терялась выработка, увеличивался простой резательных машин, что отрицательно сказывалось на работе неактивного отделения и в целом всего производства. Это нежелательное явление было предметом острых дискуссий между поливщиками и отделочниками: по причине чего же нарушается плоскостность форматов? И рационализаторы поливного цеха, надо отдать им должное, устранили этот дефект, перебрав и увеличив количество поливных валиков.

Не всё было гладко во время этой генеральной перестройки: были и упущения, которые отрицательно сказывались на культуре труда, порою усложняли и утяжеляли труд рабочих — ведь всё делалось «на ходу», без остановки производства. И если начальник, замученный текучкой, временно мирился с «кое-как и как-нибудь», то рабочие обращались непосредственно к директору и секретарю парткома завода, которые устраивали «разнос» нерадивым.

Так было, когда комплектовщик Надя Батырова сразу же после работы направилась в кабинет директора, заявив, что работать невозможно ввиду отсутствия транспортных средств. Этот «подручный транспорт» — тележки — вовремя не изготовил ремонтно-механический участок, ссылаясь на отсутствие резины, которую не поставил отдел технического снабжения.

В кабинет директора срочно были вызваны главный механик, начальники снабжения и ремонтно-механического участка, заместитель директора, начальники цехов. Руководители сидели и смущённо «рдели» под сердитым взглядом девушки, которая не постеснялась высказать директору своё недовольство. Через несколько дней «подручные средства» начали поступать в цех.

Я листаю подшивки протоколов тех лет — скупые деловые записи, но в них сконцентрированы основные направления, которые предопределили успешный переход на большие миллионы. Вот, например, протокол оперативного совещания от 12 августа 1972 года.

«В течение августа обеспечить комплектование полиграфического участка постоянными кадрами. Немедленно заняться пресс-формами...»

Каждый человек знает, что прежде чем пустить продукцию в продажу, её надо определённым образом одеть, а для этого нужна упаковка по ГОСТу, этикетка — по ГОСТу. Однако этикетка считается мелочью у солидных фирм — таких, как Ярославский полиграфический комбинат, которую исполняют не в первую очередь. Но без неё нет движения продукции к потребителю. А сколько «во имя» этой этикетки тратилось командировочных, сколько вынужденных поездок. Теперь полиграфический участок за годы пятилетки вырос до уровня цеха и нет уже былой зависимости окончательного выпуска продукции от тех мелочей, которые часто играли заглавную роль.

С помощью рационализаторов было «расшито» не одно «узкое» место, и ряды людей пытливого мысли постоянно росли. Если в 1971 году их насчитывалось 311 человек, то в 1975 году — уже 488. За годы девятой пятилетки было принято 2643 рационализаторских предложения с экономическим эффектом в 2765 тысяч рублей, что намного превышает и план, и социальность коллектива в части экономического эффекта от рацпредложений.

А вот ещё записи:

«Обязать начальников цехов ежедневно проводить анализ выполнения плана-графика работы с передачей диспетчеру основных положений этого анализа и указанием причин отставания.

Принять к сведению заявление главного технолога производства Т. А. Фёдоровой, что план по производству фотобумаги за ноябрь будет выполнен по всему ассортименту...

Разобраться с выходами годной продукции и доложить...»

Руководство завода стремилось охватить все стороны ведущейся перестройки во всех её мельчайших подробностях. Иной раз принимались и волевые решения, чтобы преодолеть обыкновенные человеческие сомнения, чтобы дело снова шло вперёд, в нужном направлении.

Заканчивался 1972 год, а вместе с ним в быстром темпе шла перестройка производственных помещений под новое фотобумажное оборудование. В это нелёгкое время единство цели связывало всех: рабочих, инженеров, служащих. Нелегко расставались работницы с машинами и станками, к которым привыкли за долгие годы и которые называли не иначе, как кормильцами.

— Не могла слёз сдерживать, когда начали погрузку перфорационных станков, — говорила тогда Вера Николаевна Логинова, мастер передовой смены, которую, как и её подруг, можно было понять.

1972 год для «старой площадки» сложился успешно. В январе следующего года был взят первый повышенный рубеж — выпущено около 700 тысяч квадратных метров фотобумаги, в феврале и марте — 800 тысяч, а в апреле надо было дать ожидаемые 1 миллион 100 тысяч, которые и были заветной целью того времени, задачей номер один.

3. Общими усилиями

«Снова зовёт яростный день,
Нервы гудят натруженно.
Вера в людей, вера в людей —
Главное наше оружие»...

За успех дела невозможно ручаться, если только за ним не стоит должная организация труда, под которой подразумеваются, во-первых, люди, овладевшие техникой, технологией и знающие цель не только своего собственного труда, но и общую коллективную цель. Поэтому руководство цехов и их подразделений совместно с партийным, профсоюзным и комсомольским активом своевременно и в тесном общении с рабочими решали намеченные задачи. Только в этом случае можно было рассчитывать на успех.

«Старая площадка» сильна как раз сложившимися традициями, как говорится, чувством локтя, коллективом, ядро которого составляют люди типа Екатерины Ивановны Новосёловой — бессменного председателя цехового комитета поливщиков с 1961 года, А. Наумовой, А. Посерениной, А. Суминой.

Осенью 1972 года перед тем, как принять социалистические обязательства на следующий год, профсоюзный комитет цеха полива фотоэмульсий на общем собрании заслушивал своих руководителей о проделанной работе и о том, что предстоит сделать по цеху, чтобы переход на двенадцать миллионов в апреле состоялся. Люди, многие из которых имели стаж работы не один год, не молчали на этом собрании, а ставили порой такие вопросы, что механик цеха Н. А. Волков тут же их включал в перечень основных мероприятий предстоящей реконструкции.

Так, аппаратчица-сушильщица Е. Шорникова прямо спрашивала начальника цеха:

— Я не представляю себе, как будем работать на больших скоростях полива. Даже на тринадцати метрах в минуту намотчицы не имеют возможности отнять руки от направляющих салазок. А ведь надо учесть, что полотно будет иметь рваные края, будут обрывы. А снятие рулонов и их вывоз на склад? Опять же руки нужны и время... Подумай-ка, механик, как нам тут быть.

— А насчёт складов вы хорошо подумали? — спрашивали другие.

— Надо упростить зарядку поливной машины и пора начать нас переучивать на фотобумажников, — требовала Валентина Чекалёва. Намотчица Т. Грачёва обращала внимание механика на слабый фрикционный механизм на смотке.

Замечания рабочих не оставались без внимания, вносились необходимые поправки в штатное расписание, и механик Николай Алексеевич Волков со своими слесарями и работниками ремонтно-механического участка, как говорится, дневал и ночевал в цехе.

Профсоюзное собрание, все 120 человек, сделали замечание руководству цеха о неудовлетворительном ходе выполнения организационно-технических мероприятий по обеспечению выпуска 12 миллионов квадратных метров фотобумаги и о том, что пока нет уверенности в выполнении намеченных обязательств будущего года.

В период реконструкции цеха отделки и при установке нового оборудования много работы свалилось на плечи механика Бориса Лукьяновича Войтовича и его слесарей — Б. Рябова,

В. Панфилова, Г. Маркова, Л. Пасецкого, В. Борисова. И в этом цехе не обошлось без помощи простых рабочих, которые давали дельные советы по рациональной расстановке машин, организации труда визитажниц, оборудованию рабочих мест. Большой признательности заслуживает энтузиазм резчиков Ю. Гольшева и А. Денисова, которые смогли внедрить срез кромки, что положительно сказалось на увеличении выходов продукции и облегчении труда стопорезчиков.

Казалось, что за январь—март всё предусмотрели и всё есть для выполнения апрельского плана, ежедневная цифра которого должна составлять 40—45 тысяч квадратных метров фотобумаги, и всё же главным препятствием оставался психологический барьер, который можно перешагнуть, лишь поборов в себе робость перед большим делом. Директор это отлично понимал, и когда к нему пришли отделочники с цифровыми выкладками, за которыми скрывалась просьба об увеличении численности работников, — всё свёл к разговору о роли руководителя в процессе организации труда.

— А в выполнении плана я не сомневаюсь, — сказал он, — и вам не советую сомневаться.

И всё же, продержавшись неделю, выработки по производству стали «садиться» в силу разного рода причин: нарушения ассортимента, из-за нехватки упаковки, отсутствия оперативности и связи некоторых служб с поставщиками. Образовались первые «завалы» продукции, пошла путаница. Создалась прямая угроза невыполнения плана в месяц Ленинского субботника, в предмайские дни. Этого, конечно, нельзя было допустить, что отлично понимали работники цеха отделки. Надо отдать должное старшим мастерам Л. Коптевой, Н. Власовой, Р. Чихачёвой, начальникам смен З. Бабушкиной, Л. Федосеевой, В. Андреевой, К. Федосеевой, которые выступили проводниками в жизнь инициативы передовых рабочих:

«Отработать ленинский субботник на рабочих местах, на самых трудных участках и дать наивысшую выработку». После рабочего собрания на эту тему кто-то из девчат приколот на дверь начальника цеха отделки лист бумаги, на котором размашисто было написано: «Всё сделаем, чтобы план был. Даёшь двенадцать мульонов!»

Даёшь двенадцать мульонов! — несколько шутливо для серьёзного дела, но кто знает русскую душу, тот прочтёт между этими строками и искреннюю поддержку, и сознательность, и болезнь за общее дело, и чувство локтя. У рабочих слова не расходились с делами — об этом говорили и цеховые «молнии», которые информировали об успехах визитажниц С. Михайловой, К. Устюковой, В. Трофимовой, призывали равняться на них.

В эти напряжённые дни администрация завода приняла необходимые меры по укреплению руководства производством, поставив во главе его К. Р. Лещенко — руководителя со стажем, хорошо разбирающегося не только в сложной технологии фотографического дела, но и в тонкостях человеческой психологии, управлять которой надо уметь.

В начале третьей декады апреля производство обрело нужный ритм, а вечером тридцатого числа бригадир транспортных рабочих Нина Лецко сдала последнюю миллион стотысячную партию фотобумаги на склад...

В последующие месяцы производство работало ритмичней: главное ведь в любом деле — сделать первый шаг.

В заключение можно сказать, что переход на двенадцать миллионов стал возможным благодаря деловой активности и высокой трудовой сознательности рабочих, имён которых здесь не представляется возможным назвать, потому что их очень и очень много. Но как сказал поэт: все трудовые награды и почести, «венки лавровые — сложим в общий товарищеский суп!»

Общее дело — двенадцать миллионов — осилили общими усилиями, трудом всех.

4. С заданием справились

«Цехом отделки пятилетний план выполнен 20 сентября 1974 года. При плане в 36 946 тысяч рублей за 3 года и 9 месяцев фактически выпущено продукции на 36 946 тысяч рублей».

(Из отчётных данных экономиста Н. Ражевой.)

Ближе к осени 1973 года всё более прояснялась картина безрадостного положения химического завода в будущем году: из-за строительной неготовности новый комплекс фотобумаги не мог быть сдан в эксплуатацию в четвёртом квартале, как было первоначально намечено. Однако не отступать же от контрольных цифр, принятых и определённых XXIV съездом нашей партии. В связи с этим главная тяжесть с выполнением задания ложилась на старую площадку.

Работники (теперь уже фотобумажники), освоив двенадцать миллионов, думали, что все переходы позади и пришла та самая пора, когда основные силы можно будет отдать работе над улучшением качества продукции. Снова вставали вопросы нехватки рабочих помещений, складов, оборудования и так далее, и снова фотобумажникам приходилось удваивать усилия, чтобы завод имел крепкое финансовое положение, чтобы не прекращалось строительство новых домов, сооружений, цехов.

Рассказывать о переходе на 20 миллионов квадратных метров фотобумаги — это, в известной степени, говорить опять о трудностях, которые в общем-то были равнозначны прошлому переходу. Поэтому лучше всего, на мой взгляд, обратиться к экономике труда, хозяйственной деятельности подразделений.

У экономистов цехов и производства в пухлых папках с надписью «пятилетка» собраны основные данные, которые характеризуют хозяйственную деятельность подразделений: объёмы выпуска и реализации продукции, простой оборудования, выхода годной продукции и потери от брака и так далее.

Смотрю, во-первых, государственный план выпуска продукции по производству кинофотоплёнок и фотобумаг на 1971—75 годы. Перед словом «план» стоит слово «уточнённый», что подчёркивает неизбежность его солидных цифр. Уточнённый — значит выверенный и проверенный, это значит, что «верха» — экономисты и направляющие отделы — его всесторонне обсудили и выдали в виде следующих цифр: в 1973 году произвести 11 миллионов квадратных метров, на следующий — 11 миллионов 500 тысяч, в 1975 году 11 миллионов 700 тысяч квадратных метров фотобумаги. То есть «уточнённый план» преследовал равномерную работу по годам, которая с обязательствами составляла порядка 12 миллионов. Однако по этому плану работали один только год, а в 1974—1975 годах выпуск и реализация резко рванулись вверх и составили цифру 19 и 20 с шестью нулями.

В денежном выражении объём реализации увеличился с 17 миллионов 850 тысяч до 31 миллиона 109 тысяч рублей в год. Красноречивых цифр по старому производству хватает. Возьмём такой важный показатель, как фондоотдача, в который входит стоимость оборудования и количество произведённой продукции. Так, по цеху отделки выпуск товарной продукции на один рубль производственных фондов в 1971 году равнялся 16,7 рубля, а в 1975 году — уже 21 рублю. Экономист производства Е. И. Егорова приводит цифры фондоотдачи в целом по старой площадке:

— Больше трёх рублей на каждый рубль производственных фондов. То есть фондоотдача только за два года возросла более чем на 50 процентов, — говорит Екатерина Ивановна. — И это замечательно...

Цифры, конечно, не нечто такое из области изящной словесности — иной раз они попросту утомляют человека, но как можно отказать от искушения привести здесь тот факт, что скорости полива благодаря стараниям цеховых и заводских умельцев (технологов, слесарей и жестянщиков ремонтно-механического участка) возросли с 30 до 60 метров в минуту, что является абсолютным рекордом среди предприятий Всесоюзного объединения «Союзхимфото».

Ну, а коль речь зашла об экономике, то читатель вправе теперь задать вопрос о святой святых — качестве труда и ритмичности — слагаемых, которые составляют необходимое условие максимального использования производственных мощностей, эффективности производства.

Случаются ли здесь отставания от плана-графика в течение месяца? Да, случаются. А какова их природа и что их порождает? Причин множество: низкое качество исходного сырья — баритподложки, которую в эти февральские дни поставщик присылал пересохшей, замороженной и даже изготовления 1972 года (!). Низкое качество имеет поступающая обложечная бумага, помещения складов тесные, а поэтому продукцию отгружают сразу, и если где-то произошла неувязка, то тут же образуются завалы в цехах, которые прямо влияют на качество труда.

И всё же усреднённые цифры ритмичности работы по производству выглядят следующим образом: в первой декаде вырабатывается 25 процентов фотобумаги, во второй — 35,8, в третьей — 38,9 процента, то есть от планируемых цифр ритмика имеет нарушение в пять процентов, а ежедневное отставание от графика выработки равняется суточному объёму производства.

А теперь конкретнее о качестве. Если мы высчитаем, какой процент составляет произведённая годная продукция от поступившего на переработку сырья, то определим цифровое значение выхода, который прямо влияет на эффективность производства и покажет невозвратимые потери.

Планируемый показатель выходов по производству увеличился с 82 процентов в 1972 году до 84 — в 1975, а фактически отстаёт от планового на полторы единицы. Однако выход

годной продукции ежегодно растёт и повышение эффективности достигнуто без снижения качественных показателей. Об этом же говорят и потери брака от поступающих рекламаций. Так, в 1972 году они составили 6 660 рублей, в 1973 — 10 965, в 1974 — 2 686, а в 1975 году ущерб исчислялся 1 890 рублями. Наивысшую сумму потерь от некачественного труда дал 1973 год, что объясняется устаревшей позитивной плёнкой — «свойским» исходным сырьём для производства школфильмов по отделению массовой печати.

Совсем недавно мне довелось быть в цехах фотобумажного производства № 1. И несмотря на то, что не за горами тот день, когда старое производство закроют в связи с вводом мощностей на новой площадке, это не расстраивает людей: они трудятся с той же уверенностью, с честью выполняют обязательства. Заводские изобретатели и рационализаторы кое в чём даже превосходят людей от науки. Так, планом научно-исследовательских работ по Всесоюзному объединению «Союзхимфото» на 1975—80 годы предусмотрена «разработка и освоение нового ассортимента чёрно-белых фотобумаг с нейтральным тоном изображения и уменьшенным содержанием серебра и желатины».

Однако для переславских фотобумажников этот пункт уже не представляет профессионального интереса — ещё с середины 1975 года технологи ведут полив на основе высококонцентрированных эмульсий, которые имеют содержание серебра порядка 1,3 грамма при норме 1,8, что положительно сказывается на экономии остродефицитного сырья и не отражается на качестве.

Итак, работники фотобумажного производства № 1 «свою» пятилетку по выпуску фотобумаги выполнили ещё 20 сентября 1974 года — за 3 года 9 месяцев, а в марте 1975 года было завершено пятилетнее задание в объёме завода.

С таким же трудовым подъёмом работают люди и в новом году, и в новой пятилетке: выполняют планы, обязательства, а если им корректируют в некоторых моментах задание, то только в сторону увеличения.

В будущем предстоит перевод коллектива заслуженной старой площадки в новые цеха — к этому руководству завода надо подойти с особой чуткостью, осторожностью и в любом случае помнить, что на базе производства № 1 можно будет создать новый, такой же работоспособный, спаянный коллектив.

Ю. Севрюков.